

14020018852195

48_44914234

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва

01 октября 2025 года

Дело № А40-89051/25-48-1073

Резолютивная часть объявлена 30 сентября 2025 года

Полный текст изготовлен 01 октября 2025 года

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего: судьи Бурмакова И.Ю. /единолично/,

при ведении протокола помощником судьи Лянгузовой Е.М.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску

истец: ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ РАЗВИТИЯ "ВЭБ.РФ" (125009, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ АРБАТ, УЛ ВОЗДВИЖЕНКА, Д. 10, ОГРН: 1077711000102, Дата присвоения ОГРН: 08.06.2007, ИНН: 7750004150)

ответчик: The Bank of New York Mellon (Страна регистрации: Соединенные Штаты Америки, Регистрационный номер FC005522, дата регистрации 01.06.1965, адрес: 10286, USA, New-York, Greenwich st., 240)

третьи лица:

1. ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГИДРОГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ - РУСГИДРО" (660017, КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ, Г КРАСНОЯРСК, УЛ ДУБРОВИНСКОГО, Д. 43, СТР. 1, ОГРН: 1042401810494, Дата присвоения ОГРН: 26.12.2004, ИНН: 2460066195)

2. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (107016, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ МЕЩАНСКИЙ, УЛ НЕГЛИННАЯ, Д. 12, К. В, ОГРН: 1037700013020, Дата присвоения ОГРН: 10.01.2003, ИНН: 7702235133) – привлечено протокольным определением от 26.08.2025 года, О взыскании убытков в размере 20 011 875 рублей при участии согласно протоколу

УСТАНОВИЛ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ РАЗВИТИЯ "ВЭБ.РФ" обратилась в суд с иском к The Bank of New York Mellon о взыскании убытков в размере 20 011 875 рублей 00 копеек, судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 425 119 рублей 00 копеек.

Истец в обоснование заявленных требований отметил, что Истец является владельцем облигаций, выпущенных эмитентом RusHydro Capital Markets DAC с номером ISIN XS1691350455. Выплата купонного дохода по облигациям осуществлялась эмитентом RusHydro Capital Markets DAC за счет денежных средств,

выплачиваемых в пользу эмитента третьим лицом ПАО «РусГидро» в качестве возврата заемных денежных средств. ПАО «РусГидро» 24.03.2022 исполнено обязательство по оплате в пользу эмитента денежных средств в размере 812 500 000 рублей, однако, Истцу стало известно, что денежные средства были заблокированы Ответчиком и не были перечислены Ответчиком держателям облигаций в связи с введением Управлением по осуществлению иностранных санкций Министерства финансов Великобритании (OFSI) в отношении ПАО «РусГидро» санкционных ограничений. Истцом не был получен купонный доход по облигациям, очередная выплата которого была установлена на 28.03.2022, ввиду незаконных действий Ответчика по блокировке денежных средств.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены ПАО «РусГидро» и Центральный Банк Российской Федерации.

Истец требования поддержал.

Ответчик возражал по основаниям, изложенным в отзыве, ссылаясь на необоснованность требований и пропуск срока исковой давности.

Согласно доводам Ответчика, Истцом пропущен срок исковой давности, поскольку о нарушении своего права на получение купонного дохода Истец должен был узнать из публикации третьего лица ПАО «РусГидро» от 29.03.2022, при этом исковое заявление предъявлено Истцом в суд 11.04.2022.

Ответчик также отметил, что Истцом не доказан факт причинения вреда, так как денежные средства заблокированы Ответчиком временно и у Истца, а также ПАО «РусГидро» имеется право на получение лицензии на разблокировку денежных средств в административном порядке, Истцом не доказана противоправность действий Ответчика, вина, наличие причинно-следственной связи между действиями Ответчика и причиненным вредом, Истцом избран ненадлежащий способ защиты права, у Истца отсутствует право требования к Ответчику, а убытки причинены Истцу в результате неосмотрительных действий третьего лица ПАО «РусГидро».

Судом отклонено ходатайство ответчика об отложении судебного разбирательства.

3-е лицо ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГИДРОГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ - РУСГИДРО" просило иск удовлетворить.

3-е лицо ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ- на усмотрение суда.

Центральный Банк Российской Федерации представил в дело письменные объяснения, согласно которым привлечение Центрального Банка Российской Федерации обусловлено правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-167352/2023, однако, по мнению Центрального Банка Российской Федерации, в деле № А40-167352/2023 и в настоящем деле различные субъектный состав и правовой статус сторон, в связи с чем отсутствует схожее правовое регулирование, а рассматриваемые в рамках настоящего дела вопросы не относятся к компетенции Центрального Банка Российской Федерации.

Истец и ответчик представили проекты решения, которые в соответствии с Инструкцией по делопроизводству ВС РФ могут быть использованы судом полностью или в части.

Заслушав представителей сторон и третьих лиц, исследовав материалы дела, проанализировав представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что исковые требования Истца подлежат удовлетворению в полном объеме в связи со следующим.

Как следует из материалов дела компанией RusHydro Capital Markets DAC с местонахождением в Республике Ирландия были выпущены еврооблигации с номером ISIN XS1691350455. Денежные средства, полученные RusHydro Capital Markets DAC в

результате приобретения еврооблигаций третьими лицами, включая ВЭБ.РФ, были предоставлены в качестве займа в ПАО «РусГидро», которое осуществляло возврат заемных денежных средств по определенному графику. Возвращаемые ПАО «РусГидро» денежные средства использовались RusHydro Capital Markets DAC для выплаты купонного дохода держателям еврооблигаций, включая ВЭБ.РФ.

Очередная дата выплаты купонного дохода по выпущенным еврооблигациям была установлена на 28.03.2022.

ПАО «РусГидро» свои обязательства перед RusHydro Capital Markets DAC по возврату денежных для выплаты эмитентом купонного дохода 28.03.2022 исполнило путем перечисления 24.03.2022 денежных средств в размере 812 500 000 рублей на счет последнего, открытый в The Bank of New York Mellon, London Branch, в соответствии с эмиссионной документацией. Перечисление денежных средств произведено на счет платежного агента The Bank of New York Mellon, London Branch через банк-посредник ПАО «Росбанк», что подтверждено представленной истцом копией платежного поручения от 24.03.2022 г. № 2150.

Указанная выплата произведена на основании полученного ПАО «РусГидро» от Министерства финансов Российской Федерации с учетом позиции Банка России разрешения на основании подпункта «б» пункта 11 Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

Полученные The Bank of New York Mellon, London Branch как платежным агентом денежные средства в дальнейшем должны были быть перечислены в качестве купонного дохода по еврооблигациям в международные клиринговые системы и далее в пользу владельцев еврооблигаций, в том числе ВЭБ.РФ.

Платежный агент The Bank of New York Mellon, London Branch электронным письмом 25.03.2022 уведомил ПАО «РусГидро» о заморозке денежных средств в размере 812 500 000 рублей, поступивших от ПАО «РусГидро», и об отсутствии у The Bank of New York Mellon, London Branch намерения осуществлять выплаты купонного дохода в интересах держателей еврооблигаций в связи с введением Великобританией в отношении ПАО «РусГидро» санкционных ограничений. Указанные ограничения введены Великобританией 24.03.2022, что подтверждается выдержкой из санкционного списка Великобритании.

Учет прав Истца на еврооблигации осуществляется Акционерным обществом «Санкт-Петербургский Расчётно-Депозитарный Центр» и подтверждается выписками по счету депо 007000000S. Как следует из представленных в материалы дела выписок Истец является владельцем 4926 еврооблигаций.

В соответствии с представленным Истцом расчетом размер неполученного Истцом купонного дохода по еврооблигациям составляет 20 011 875,00 рублей.

Исковое заявление предъявлено Истцом к The Bank of New York Mellon в связи с тем, что блокирование причитающихся Истцу денежных средств было произведено в системе The Bank of New York Mellon, а The Bank of New York Mellon London Branch является филиалом Ответчика в Великобритании, указанное не оспаривается Ответчиком.

При этом согласно электронным выпискам из реестра корпоративной информации Великобритании филиал The Bank of New York Mellon London Branch с регистрационным номером BR000818, действовавший в период с 1965 по июль 2024, то есть в период осуществления блокировки денежных средств, был закрыт, а с 14.10.2022 был открыт новый филиал The Bank of New York Mellon в Великобритании с регистрационным номером BR025038 и адресом местонахождения 160 Queen Victoria Street, London.

Следовательно, надлежащим Ответчиком по иску является The Bank of New York Mellon, регистрационный номер FC005522, что не оспаривалось Ответчиком.

Ответчиком было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу.

В обоснование ходатайства Ответчик отметил, что суд не обладает компетенцией на рассмотрение иска по причине отсутствия тесной связи спора с территорией Российской Федерации согласно статье 247 АПК РФ, отсутствия оснований компетенции, предусмотренных статьей 248 АПК РФ.

Истец против удовлетворения ходатайства возражал.

Ходатайство Ответчика о прекращении производства по делу оставлено судом без удовлетворения в связи с наличием у суда компетенции на рассмотрение настоящего дела.

Согласно пункту 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что исковое заявление, заявление подлежат рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежат рассмотрению в судах.

В силу статей 148, 150, 252 АПК РФ и пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее - Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 27.06.2017) производство по делу с участием в качестве ответчика иностранного лица, не имеющего на территории Российской Федерации органов управления, филиалов, представительств, имущества, и при отсутствии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (по месту исполнению договора, причинения вреда, возникновения неосновательного обогащения, выпуска ценных бумаг) подлежит оставлению без рассмотрения при наличии между сторонами соглашения и передаче спора в компетентный суд иностранного государства (пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ) или прекращению, при отсутствии такого соглашения (пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ), при условии отсутствия оснований для применения статей 248 и 248.1 АПК РФ об исключительной компетенции арбитражных судов.

В соответствии с частью 2 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью с участием иностранных лиц и отнесенные в соответствии со статьями 248 и 248.1 АПК РФ к их исключительной компетенции.

Вопросы исключительной компетенции российских арбитражных судов по спорам с участием лиц, в отношении которых иностранные публично-правовые образования применили меры ограничительного характера, урегулированы статьей 248.1 АПК РФ.

В силу части 1 статьи 248.1 АПК РФ к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза либо если основанием для таких споров являются введенные указанными выше лицами ограничительные меры в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

Судом установлено, что в отношении ПАО «РусГидро», а также Истца иностранными недружественными государствами введены санкционные ограничения.

В частности, 22.02.2022 Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) ввело в отношении Истца персональные санкции, включив Истца в список SDN в рамках Указа Президента США (Executive Order) от 15.04.2021 № 14024. Данная мера предусматривает блокировку имущества

Истца в США, а также запрет для лиц, находящихся под юрисдикцией США, на предоставление и получение от Истца каких-либо товаров, работ и услуг.

23.02.2022 Регламентом Совета Европейского Союза № 2022/260, который внёс изменения в Регламент № 269/2014, в отношении Истца введены персональные санкции. В результате введения ограничительных мер все активы Истца на территории Европейского Союза были заморожены, а лица, находящиеся в юрисдикции ЕС, обязаны блокировать любые активы, которые прямо или косвенно принадлежат Истцу.

28.02.2022 Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании включило Истца в список лиц, активы которых подлежат заморозке в соответствии с Актом о санкциях в отношении России в связи с выходом из Европейского Союза (The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019). В соответствии с указанными мерами, лицам, находящимся в юрисдикции Великобритании, запрещено предоставлять какие-либо активы Истца, а также запрещено заключать сделки с Истцом и в отношении активов Истца.

24.02.2022 третье лицо ПАО «РусГидро» внесено в санкционный список США в части секторальных санкций в отношении энергетического сектора Российской Федерации. 24.03.2022 Управлением по осуществлению финансовых санкций Министерства финансов Великобритании в отношении третьего лица ПАО «РусГидро» введены блокирующие санкции.

Как следует из представленного в материалы дела письма Ответчика от 25.03.2025, а также согласно доводам Ответчика, изложенным в отзыве на исковое заявление, отказ Ответчика осуществлять выплату купонного дохода в пользу держателей облигаций обусловлен санкционными ограничениями.

В соответствии с позицией, изложенной в Определении СКЭС ВС РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955, сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже или иностранном суде, находящимся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию и не требует дополнительного доказывания невозможности полноценной реализации его права на судебную защиту, поскольку введение таких мер в отношении российских лиц поражает их в правах и ставит в заведомо неравное положение с иными лицами, что в свою очередь ставит под сомнение соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства и беспристрастности суда, рассматривающего спор на территории иностранного государства, которое ввело соответствующие санкции.

Учитывая, что настоящий спор возник в связи с блокировкой денежных средств Ответчиком в соответствии с односторонними санкционными ограничениями недружественных государств, то настоящий спор соответствует критериям исключительной компетенции, установленным статьей 248.1 АПК РФ.

Кроме того, согласно пункту 3 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 27.06.2017 если требование возникло при наступлении вреда на территории Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 247 АПК РФ), истец вправе предъявить иск в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, на территории которого имело место действие или иное обстоятельство, повлекшее причинение вреда, либо в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, на территории которого наступил вред.

Действия Ответчика по блокировке операций с денежными средствами повлекли причинение ущерба Истцу, который является российской государственной корпорацией, имеющей важное значение для экономической системы России и осуществляющей деятельность преимущественно на территории Российской Федерации.

Следовательно, в силу пункта 4 и пункта 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, суд обладает компетенцией на рассмотрение настоящего искового требования, так как вред

от действий Ответчика наступил на территории Российской Федерации, и спор тесно связан с территорией Российской Федерации.

Относительно права, подлежащего применению судом.

Ответчик в отзыве на исковое заявление указывает, что к требованиям против Ответчика подлежит применению право Англии и Ирландии, поскольку предполагаемые убытки Истца возникли на территории Англии и (или) Ирландии. В частности, предполагаемые убытки обусловлены действиями Лондонского филиала Ответчика, находящегося в Великобритании, местом регистрации и деятельности эмитента RusHydro Capital Markets DAC, который изначально являлся обязанным лицом, выступает Ирландия.

Суд полагает, что указанный довод Ответчика является необоснованным, а к настоящему делу подлежит применению российское право.

Так, Истцом заявлено требование о взыскании убытков вследствие причинения Ответчиком вреда, между Истцом и Ответчиком отсутствуют договорные отношения, что подтверждается Ответчиком в отзыве на исковое заявление.

Согласно пункту 1 статьи 1219 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

Лицами, участвующими в деле, не оспаривалось, что облигации, были выпущены RusHydro Capital Markets DAC для привлечения заемных денежных средств ПАО «РусГидро», которое осуществлялось для развития бизнеса в Российской Федерации, что также подтверждается содержанием эмиссионной документации. Для выплаты доходов по облигациям RusHydro Capital Markets DAC использовал денежные средства, которые преимущественно были получены в качестве дохода на территории Российской Федерации. При таких обстоятельствах блокировка Ответчиком денежных средств по облигациям приводит к причинению вреда на территории Российской Федерации.

Кроме того, приобретение Истцом ценных бумаг RusHydro Capital Markets DAC соответствовало целям деятельности Истца, Истец должен был использовать выплаты по облигациям для дальнейшей реализации предусмотренных целей деятельности Истца, установленных Федеральным законом от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития ВЭБ.РФ».

Суд соглашается с доводом Истца о том, что с учетом цели введения санкционных ограничений в отношении ПАО «РусГидро» и Истца, блокируя денежные средства, полученные от ПАО «РусГидро» и подлежащие перечислению в пользу Истца, Ответчик не мог не предвидеть, что вред от его действий фактически наступит на территории Российской Федерации.

Следовательно, согласно статье 1219 ГК РФ к правоотношениям между Истцом и Ответчиком о возмещении вреда подлежит применению российское право.

Российское право подлежит применению к требованию о взыскании убытков и в связи с тем, что иное привело бы к применению на территории России санкционных ограничений недружественных государств, которые противоречат сверхимперативным нормам российского права.

Так, в соответствии со статьей 1193 ГК РФ норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами раздела VI ГК РФ, в исключительных случаях не применяется, когда последствия её применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 разъяснено, что под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П, также следует, что не подлежит судебной защите право, реализация которого обусловлена следованием режиму санкций против Российской Федерации, которые установлены каким-либо государством вне надлежущей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация.

Согласно Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств (принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) публичное право не обладает экстерриториальным характером, а потому санкционное законодательство иностранных государств не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц, что соответствует фундаментальным Принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и суверенитета государств. Таким образом, экономические санкции иностранного государства не могут выступать в качестве основания для нарушения прав российского юридического лица, в том числе посредством одностороннего отказа от договоров, поскольку экономические санкции противоречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории в силу прямого указания закона.

Следовательно, применение к спорным правоотношениям норм иностранного права, допускающих введение в отношении Российской Федерации незаконных ограничительных мер, является недопустимым в силу статьи 1193 ГК РФ, поскольку приведёт к применению последствий санкций на территории Российской Федерации и лишит Истца права на судебную защиту.

Ответчиком заявлено о пропуске Истцом срока исковой давности.

Ответчик указывает, что о нарушении своего права на получение купонного дохода Истцу должно быть известно 28.03.2022, когда Истцом не был получен купонный доход. При этом, по мнению Ответчика, о том, что выплата купонного дохода не получена Истцом вследствие действий Ответчика по блокировке денежных средств Истцу должно было быть известно из публикации, размещенной на официальном сайте ПАО «РусГидро» от 29.03.2022.

Суд полагает, что довод Ответчика о пропуске срока исковой давности является несостоятельным ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Исчисление срока исковой давности по требованию Истца к Ответчику подлежит с того момента, когда Истец узнал о нарушении своего права на получение купонного дохода, а также о том, что купонный доход не был получен Истцом именно в результате действий Ответчика по блокировке денежных средств.

Согласно публикации от 24.03.2022 ПАО «РусГидро» своевременно и в полном объеме исполнило свои платежные обязательства и перечислило денежные средства в сумме 812,5 млн рублей для выплаты 28.03.2022 купонного дохода по выпуску еврооблигаций RusHydro Capital Markets DAC с погашением в 2022 году. Однако полученные платёжным агентом The Bank of New York Mellon, London Branch денежные средства заблокированы в соответствии с санкционными ограничениями, введенными OFSI 24.03.2022, и не перечислены держателям еврооблигаций.

Суд соглашается с доводом Истца о том, что из буквального содержания публикации от 29.03.2022 не следует, что причитающиеся Истцу денежные средства не были перечислены держателям облигаций в результате незаконных действий Ответчика, а не иных лиц.

При этом из содержания пункта 5.1 Договора с платежным агентом от 26.09.2017, заключенного между ПАО «РусГидро», Ответчиком, эмитентом RusHydro Capital Markets DAC и доверительным управляющим BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited, следует, что Ответчик уполномочен списывать со счетов по мере необходимости денежные средства для выполнения платежных обязательств эмитента перед держателями облигаций по облигациям при условии, если доверительный управляющий не уведомит Ответчика об обратном в письменной форме не позднее 10:00 утра по московскому времени в дату платежа.

Следовательно, денежные средства, полученные Ответчиком от ПАО «РусГидро», могли быть не направлены держателями облигаций ввиду соответствующего распоряжения доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited в адрес Ответчика о запрете производить списание денежных средств.

Из содержания Договора с платежным агентом от 26.09.2017 также следует, что причитающиеся Истцу денежные средства могли быть не выплачены Истцу в результате действий иных платежных агентов.

В частности, согласно пункту 6.1 Договора с платежным агентом от 26.09.2017 «Платежи Платежных агентов» при условии, что Ответчик сможет идентифицировать платежи ПАО «РусГидро» на рублевый счет, произведенные в соответствии с подпунктом 5.1 и при условии получения соответствующей информации от регистратора, как предусмотрено в подпункте 6.1.4, каждый Платежный агент должен от имени Эмитента произвести платежи основной суммы, процентов и дополнительных сумм (если таковые имеются) в отношении облигаций.

В связи с тем, что учет прав Истца на облигации осуществлялся в международной клиринговой системе Euroclear Bank SA/NV через ЗАО «СПБ РДЦ» и АО «НРД», а денежные средства по облигациям поступали в адрес Истца от Эмитента через Euroclear Bank SA/NV, то неполучение Истцом купонного дохода могло быть также обусловлено незаконными действиями Euroclear Bank SA/NV по блокировке денежных средств.

При этом получение Истцом денежных средств через платежного агента/иных платежных агентов, международную клиринговую систему Euroclear Bank SA/NV, ЗАО «СПБ РДЦ» следует из содержания письма доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited от 11.04.2022, в котором доверительный управляющий рекомендует владельцам облигаций в европейском депозитарии связаться со своим депозитарием Евроклир/Клирстрим для направления ими сообщения СФИВТ в Лондонское отделение The Bank of New York Mellon, а также из порядка получения Истцом письма доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited от 11.04.2022, представленного в материалы дела, что не опровергнуто Ответчиком.

Таким образом, содержащиеся в публикации от 29.03.2022 сведения не отвечали критерию определенности в отношении лица, в результате действий которого Истцом

не была получена выплата купонного дохода, и не были детализированы в той степени, в какой ее использование позволило бы обратиться в суд и рассчитывать на удовлетворение заявленных требований, следовательно, в дату указанной публикации Истцу не могло быть известно о том, что Ответчик является лицом, который должен отвечать по иску Истца.

В дополнение к изложенному суд отмечает, что из представленной в материалы дела документации, связанной с выпуском еврооблигаций, не следует, что надлежащим источником информации по вопросу исполнения эмитентом своих обязательств перед держателями облигаций является сайт ПАО «РусГидро». Представителем эмитента в отношениях с держателями облигаций выступает доверительный управляющий, на извещения которого должны разумно полагаться держатели облигаций.

Согласно пункту 14 «Уведомления» Листинговых условий от 28.09.2017 уведомления держателям облигаций считаются действительными, если они направлены им заказной почтой или авиапочтой по адресам, указанным в реестре, а также опубликованы способом, соответствующим правилам фондовой биржи.

При этом информация о том, причитающиеся Истцу денежные средства не были получены Истцом именно в результате действий Ответчика, была доведена до Истца доверительным управляющим BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited в письме от 11.04.2022, которое было получено Истцом от ЗАО «СПБ РДЦ» 14.04.2022 через систему электронного документооборота, что не опровергнуто Ответчиком.

Из содержания письма доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited от 11.04.2022 следует, что выплата процентов держателям облигаций не произведена в результате действий Ответчика.

При таких обстоятельствах течение срока исковой давности по требованию Истца к Ответчику началось не ранее даты, следующей за датой получения Истцом письма доверительного управляющего, а именно с 15.04.2022. При этом исковое заявление Истца поступило в суд 11.04.2025, то есть с соблюдением срока исковой давности.

Отклоняя довод Ответчика о пропуске срока исковой давности, суд также учитывает правовую позицию ПАО «РусГидро» по вопросу пропуска срока исковой давности, изложенную в отзыве на исковое заявление. ПАО «РусГидро», в частности, отмечает, что Истец не может считаться осведомленным о нарушении его права Ответчиком из публикации ПАО «РусГидро» от 29.03.2022.

Довод Ответчика о том, что Истцом подтвержден факт своей осведомленности о нарушении права с 29.03.2022, так как Истец в исковом заявлении ссылается на публикацию ПАО «РусГидро» от 29.03.2022, подлежит отклонению, поскольку в исковом заявлении отсутствует заявление Истца о своей осведомленности о нарушении права и о надлежащем ответчике по иску с 29.03.2022, при этом в письменных объяснениях по делу Истцом представлены пояснения в отношении соответствующего довода Ответчика о пропуске срока исковой давности с приложением подтверждающих документов, а именно письма доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited от 11.04.2022, полученного Истцом 14.04.2022 через систему электронного документооборота от депозитария ЗАО «СПБ РДЦ».

Довод Ответчика о том, что течение срока исковой давности не могло начаться позднее 29.03.2022, так как все сообщения, полученные Истцом после 29.03.2022, дублируют содержание публикации ПАО «РусГидро», подлежит отклонению, поскольку сведения, изложенные в письме доверительного управляющего BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited от 11.04.2022 по своему содержанию, не являются идентичными публикации ПАО «РусГидро» от 29.03.2022.

Ответчиком заявлен довод об отсутствии у Истца самостоятельного права требовать выплаты по облигациям в связи с тем, что согласно эмиссионной документации защита прав держателей облигаций осуществляется исключительно

доверительным управляющим. При этом Истцом не доказано, что Истец обращался к доверительному управляющему с требованием защитить права Истца и доверительный управляющий отказал в таком требовании.

Указанный довод Ответчика подлежит отклонению в силу следующего.

В подпункте (С) Договора с платежным агентом от 26.09.2017 указано, что облигации будут выпущены и во всех отношениях будут подпадать под действие трастового соглашения, заключенного между эмитентом и доверительным управляющим.

В пунктах (1) и (2) Трастового соглашения от 28.09.2017 указано, что эмитентом по выпуску облигаций является RusHydro Capital Markets DAC, доверительным управляющим выступает BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited.

Согласно пунктам 2.6, 2.10 Трастового соглашения от 28.09.2017 держатели облигаций не имеют право самостоятельно предъявлять иски по различным основаниям к эмитенту. В таких случаях держатели облигаций должны обращаться к доверительному управляющему.

В соответствии с абзацем 4 пункта 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В отзыве на исковое заявление Ответчик, ссылаясь на положения Трастового соглашения от 28.09.2017, заключенного между эмитентом и доверительным управляющим, отмечает, что только доверительный управляющий имеет право требования к эмитенту RusHydro Capital Markets DAC, при этом держатели облигаций не имеют никаких материально-правовых требований к RusHydro Capital Markets DAC и не вправе применять средства правовой защиты в обход порядка, урегулированного Трастовым соглашением от 28.09.2017.

Следовательно, согласно доводам Ответчика, условия Трастового соглашения от 28.09.2017 ограничивают права Истца на предъявление искового заявления к эмитенту, а держатели облигаций должны обращаться к доверительному управляющему BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited по Трастовому соглашению только при предъявлении претензий или возбуждении судебного взыскания с эмитента облигаций RusHydro Capital Markets DAC. На предъявление претензий и требований в судебном порядке к основному платежному агенту, которым является Ответчик, данные требования не распространяются.

Кроме того, согласно положениям Трастового соглашения от 28.09.2017 реализация мер по защите интересов держателей облигаций доверительным управляющим обеспечивается в случае неисполнения обязательства по возврату суммы кредита именно ПАО «РусГидро».

Однако Истец в рамках настоящего спора основывает свои требования на обязательстве, возникшем не из договора, в частности Трастового соглашения от 28.09.2017, а из деликта, иски предъявлены не к эмитенту, а к Ответчику, при этом Трастовое соглашение от 28.09.2017 не содержит условий, ограничивающих право требования держателей облигаций к третьему лицу, причинившему вред. Выплата купонного дохода по облигациям 28.03.2022 не была получена Истцом исключительно в связи с блокировкой денежных средств Ответчиком, но не в связи с неисполнением денежного обязательства ПАО «РусГидро» или отказом от исполнения обязательств со стороны эмитента или доверительного управляющего.

Суд также отмечает, что доверительный управляющий BNY Mellon Corporate Trustee Services Limited в направленном в адрес держателей облигаций письме от 11.04.2022 с информацией о невыплате Ответчиком купонного дохода по облигациям указал на то, что любые средства, полученные доверительным управляющим от

эмитента или ПАО «РусГидро», будут заблокированы в результате действия санкционных ограничений до тех пор, пока OFSI не выдаст разрешение на осуществление платежей по облигациям или пока ПАО «РусГидро» не перестанет быть субъектом, находящимся под санкциями.

Следовательно, доверительный управляющий фактически уклонился от защиты прав Истца, также, как и Ответчик, следуя незаконным санкциям недружественного государства, в связи с чем Истец не может быть лишен права на судебную защиту посредством обращения напрямую с исковым заявлением к причинителю вреда.

Доводы Ответчика о том, что выплата купонного дохода не была получена в результате неосмотрительных действий ПАО «РусГидро», которое, направляя денежные средства в адрес Ответчика, не могло не осознавать риск блокировки платежа, подлежит отклонению как несостоятельный.

Лицами, участвующими в деле, не оспаривается, что по состоянию на момент осуществления платежа 24.03.2022 в отношении ПАО «РусГидро» отсутствовали блокирующие санкции. Кроме того, суд отмечает, что Ответчик не уведомлял ПАО «РусГидро» о риске блокировки Ответчиком денежных средств, в частности, в письме от 23.03.2022 Ответчик попросил ПАО «РусГидро» сообщить о сроке проведения платежа в пользу эмитента, а в письме 24.03.2022 подтвердил получение денежных средств от ПАО «РусГидро».

Ответчиком в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие совершение им действий по уведомлению ПАО «РусГидро», доверительного управляющего или эмитента о наличии каких-либо ограничений на обработку платежей от ПАО «РусГидро», либо о своем намерении отказать в проведении платежа в пользу владельцев облигаций в связи с наличием действующих санкционных ограничений до получения такого платежа.

Ответчик не вправе преодолеть последствия своего незаконного поведения, выразившегося в следовании режиму санкций против Российской Федерации, ссылкой на недолжную осмотрительность иного лица.

Удовлетворяя исковые требования Истца о взыскании убытков, суд исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По смыслу указанных правовых норм, для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, в частности в виде возмещения убытков, необходимо установление фактов наступления вреда, его размера, противоправности поведения причинителя вреда, его вины, а также причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

При этом факт возникновения убытков зависит от установления наличия или отсутствия всей совокупности указанных выше условий наступления гражданско-правовой ответственности.

В силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу,

действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Суд считает, что Истцом доказаны обстоятельства, являющиеся основанием для взыскания убытков, причиненных вследствие причинения вреда.

В частности, в результате действий Ответчика по блокировке денежных средств, причитающихся Истцу, Истец лишен возможности получить выплату по облигациям и распорядиться принадлежащими Истцу денежными средствами в размере выплаты купонного дохода, следовательно, из-за незаконных действий Ответчика стоимость имущества Истца уменьшилась на величину недополученных выплат по облигациям.

Принадлежность Истцу облигаций в количестве 4 926 штук подтверждается представленными в материалы дела выписками ЗАО «СПБ «РДЦ» от 12.12.2024, а также уведомлением ЗАО «СПБ «РДЦ» о корпоративном действии № 309030.

Истцом представлен расчет денежных средств, подлежащих взысканию с Ответчика в пользу Истца и представляющих собой убытки Истца, исходя из количества облигаций, принадлежащих Истцу, а также размера платежа в отношении одной ценной бумаги согласно уведомлению ЗАО «СПБ «РДЦ» о корпоративном действии № 309030. Указанный расчет проверен судом и признан обоснованным, при этом Ответчиком расчет не опровергнут.

Суд считает доказанными факт причинения вреда Истцу, а также размер причиненного вреда.

Судом установлено, что согласно письму Ответчика от 25.03.2025, направленному в адрес ПАО «РусГидро», основанием для блокировки денежных средств послужили санкционные ограничения недружественного государства, целью которых является причинение вреда Российской Федерации. Ответчиком не указано иных оснований для блокировки денежных средств, причитающихся Истцу. Ответчик заблокировал денежные средства, причитающиеся Истцу, в исполнение санкционных ограничений недружественного государства, следовательно, Ответчик соблюдает санкции недружественного государства. Следование Ответчика санкционным ограничениям является незаконными и неправомерным в соответствии с применимым правом Российской Федерации.

Противоправные действия Ответчика причинили экономический ущерб Истцу. Принцип эффективной судебной защиты нарушенного права предполагает, что потерпевший должен иметь эффективное средство защиты против субъекта, противоправные действия которого причинили вред. Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2)).

Действия Ответчика по заморозке денежных средств, причитающихся Истцу, являются неправомерными и образуют один из элементов состава убытков, причиненных Истцу.

Причинно-следственная связь между противоправными действиями Ответчика по блокировке денежных средств, причитающихся Истцу, и причиненными ему убытками заключается в невозможности Истца воспользоваться данными денежными средствами для осуществления своей хозяйственной деятельности ввиду незаконных действий Ответчика. Ответчиком в ходе рассмотрения дела не представлено иных причин блокировки денежных средств, следовательно, неправомерные действия Ответчика являются ключевой и непосредственной причиной, которая привела к неполучению Истцом доходов по облигациям. Это свидетельствует о наличии прямой причинно-следственной связи между неправомерными действиями Ответчика и наступившими убытками.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 12 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» бремя доказывания невинности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Суд полагает, что вина Ответчика не имеет значения для дела, поскольку Ответчик не исполнил обязательства при осуществлении им предпринимательской деятельности.

Однако, в любом случае обстоятельства настоящего дела указывают на виновность действий Ответчика, который умышленно и с целью следования режиму незаконных односторонних санкций в отношении ПАО «РусГидро» и Российской Федерации, направленных на причинение ущерба экономике Российской Федерации, заблокировал денежные средства.

Ответчиком заявлены доводы о недоказанности Истцом факта причинения вреда в связи с тем, что сумма купонного дохода не утрачена, а лишь заблокирована Ответчиком, Истец не утратил право на разблокировку денежных средств в административном порядке посредством получения разрешения OFSI или OFAC, Истцом не представлены доказательства обращения за получением разрешения, обращение ПАО «РусГидро» за получением такого разрешения не устраняет обязанности Истца самостоятельно обратиться за разблокировкой, при этом длительные сроки рассмотрения заявки, а также отказ в выдаче лицензии также не свидетельствуют о нарушении прав Истца.

Указанные доводы Ответчика подлежат отклонению в силу следующего.

Санкционные ограничения в отношении Истца и ПАО «РусГидро» введены на неопределенный срок и могут быть не сняты никогда, следовательно, в настоящее время нет оснований утверждать, что Истец не полностью лишился своего имущества. По состоянию на дату рассмотрения дела по существу период незаконной блокировки Ответчиком денежных средств длится уже несколько лет.

Кроме того, суд также полагает необходимым обратить внимание на правовые позиции, сформированные при рассмотрении иных дел, предметом которых является взыскание убытков в связи с блокировкой иностранными лицами доходов, начисленными по ценным бумагам. В указанных делах, сама по себе невозможность своевременного получения денежных средств (доходы по ценным бумагам т.е. заблокированные денежные средства), числящихся на счетах иностранных юридических лиц, но принадлежащих российским лицам, является необходимым и достаточным основанием для взыскания убытков, вне зависимости от того, обстоятельства, что введенные санкции могут быть в дальнейшем отменены (например, Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2025 № 305-ЭС25-6223 по делу № А40-291957/2023, постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2025 по делу №А40-186687/23, постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2025 по делу №А40-237949/23).

Соблюдение административной процедуры разблокировки денежных средств посредством получения лицензии OFSI (Великобритания) или OFAC (США) не может выступать условием предоставления Истцу судебной защиты, поскольку судебная защита нарушенных прав не может осуществляться в зависимости от будущих событий, носящих вероятностный характер в условиях, когда права лица уже являются нарушенными, а также не может быть поставлена в зависимость от реализации административных процедур, так как такие процедуры являются дополнительным правом, а не обязанностью лица, а реализация таких административных процедур зависит от усмотрения недружественного государства.

Ответчик в отзыве на исковое заявление, а также к ходе судебных заседаний по делу отметил, что административная процедура разблокировки денежных средств не регламентирована, предельные сроки рассмотрения заявки не установлены, неполучение ответа на заявку, а равно получение отказа в выдаче разрешения не свидетельствует о нарушении права, так как заявитель вправе повторно обратиться с таким заявлением.

Следовательно, согласно доводам Ответчика, административная процедура разблокировки денежных средств носит исключительно вероятностный характер, зависит от усмотрения недружественного государства и не гарантирует какой-либо защиты прав Истца.

Суд полагает, что удовлетворение требования о взыскании убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь с помощью других способов защиты гражданских прав. Лишь в случае, когда юридическое лицо уже фактически получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования о возмещении убытков должно быть отказано. В связи с этим наличие гипотетических возможностей восстановить нарушенные права Истца иным образом (например, с помощью оспаривания санкций) не имеет правового значения для оценки правомерности иска о взыскании убытков с Ответчика.

Суд соглашается с доводами Истца о том, что в условиях принятия в отношении Истца и ПАО «РусГидро» санкционных ограничений США, Великобритании и Европейского Союза, в том числе блокирующих санкций, реализация административной процедуры разблокировки денежных средств не представляется возможной, что подтверждается неполучением в разумные сроки разрешения OFSI на разблокировку денежных средств по заявке ПАО «РусГидро», полученной согласно письму OFSI 30.03.2022, уклонением OFAC (США) от выдачи Истцу генеральной лицензии по заявке от 23.03.2022 и отказом Суда Европейского Союза в удовлетворении искового заявления Истца об оспаривании санкционных ограничений, введенных в отношении Истца.

При этом ссылка Ответчика на судебную практику, подтверждающую, по мнению Ответчика, необходимость соблюдения Истцом административной процедуры разблокировки денежных средств, также отклоняется судом, поскольку обстоятельства представленных Ответчиком судебных споров отличаются от обстоятельств настоящего дела.

Довод Ответчика о том, что в действиях Ответчика по блокировке денежных средств отсутствует противоправность в связи с тем, что право блокировки денежных средств в условиях введения санкций предоставлено Ответчику п. 11.8 Договора с платежным агентом от 26.09.2017, что и было реализовано Ответчиком, подлежит отклонению в силу следующего.

В письмах Ответчика от 25.03.2022 в адрес ПАО «РусГидро» указано, что Ответчик не будет выплачивать держателям индивидуальных счетов в международном депозитарии средства в рублях или долларах США из-за санкций.

Таким образом, согласно письму Ответчика, направленному в адрес ПАО «РусГидро» на следующий день после введения санкций в отношении ПАО «РусГидро» Управлением по осуществлению иностранных санкций Министерства финансов Великобритании (OFSI), блокировка денежных средств не была обусловлена реализацией Ответчиком какого-либо договорного права, в том числе предусмотренного п. 11.8 Договора с платежным агентом от 26.09.2017, причиной блокировки денежных средств является следование Ответчиком санкционным ограничениям.

В отзыве на исковое заявление Ответчик также указывает, что денежные средства заблокированы в связи с тем, что Ответчик был обязан соблюдать санкционное законодательство США и Великобритании.

Следовательно, ссылаясь при рассмотрении дела на реализацию Ответчиком договорного права приостановить исполнение обязательства по выплате купонного дохода из-за санкций, Ответчик фактически стремится легализовать применение санкций иностранных недружественных государств в отношении Российской Федерации, что является недопустимым, поскольку экономические санкции иностранного государства, какого-либо государственного союза, объединения не могут выступать в качестве основания для нарушения прав российского юридического лица, в том числе посредством одностороннего отказа от исполнения обязательств.

Согласно пункту 4 статьи 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Довод Ответчика о том, что блокировка Ответчиком денежных средств из-за санкций не нарушает публичный порядок Российской Федерации, так как в российском праве содержатся аналогичные положения Договора с платежным агентом от 26.09.2017 положения о праве приостановить исполнение обязательств в связи с введением санкций, подлежит отклонению.

Вопреки доводу Ответчика, в соответствии с применимым правом Российской Федерации отказ должника от исполнения обязательства ввиду умышленного следования таким должником незаконным санкционным ограничениям недружественного государства в отношении Российской Федерации не освобождает должника от ответственности за неисполнение обязательства. При этом санкционные ограничения США и Великобритании не могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, освобождающими Ответчика от ответственности за невыплату денежных средств Истцу.

Довод Ответчика о том, что российские суды учитывали эффект иностранных санкций применительно к возможности исполнения обязательств в пользу российских юридических лиц, не имеет правового значения для установления применения оговорки о публичном порядке в настоящем деле.

Суд также отмечает, что применение Российской Федерацией ответных ограничительных мер в ответ на незаконные ограничительные меры недружественных государств не свидетельствует о непротиворечии санкционных ограничений публичному порядку Российской Федерации, так как ограничительные меры, введенные Российской Федерацией, носят ответный характер и приняты после введения беспрецедентных санкций в отношении российских физических и юридических лиц.

Ответчиком заявлены доводы об отсутствии вины в действиях Ответчика, поскольку, по мнению Ответчика, Ответчик использовал договорное право на блокировку платежа, блокировка денежных средств связана только с введением санкционных ограничений, избежать применения которых Ответчик не может, в связи с чем причиной неполучения Истцом выплат по облигациям являются санкции, а не действия Ответчика, в рассматриваемом случае Ответчиком предприняты все зависящие от него меры для проведения платежа.

Указанные доводы Ответчика подлежат отклонению.

Суд отмечает, что Ответчик мог не следовать неправомерному санкционному режиму и осуществить выплату денежных средств в пользу Истца. Кроме того, Ответчик был вправе оспорить введенные санкционные ограничения, либо обратиться за получением разрешения на проведение выплаты в пользу Истца, однако Ответчик не предпринял таких действий на протяжении нескольких лет.

Вопреки доводам Ответчика, Ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие совершение им каких-либо зависящих от него действий для проведения платежа или восстановления нарушенного права Истца.

Следовательно, из фактических обстоятельств следует, что Ответчик действовал недобросовестно, умышленно причинил вред Истцу и не предпринимал меры по его устранению.

Таким образом, обстоятельства настоящего дела указывают на виновность действий Ответчика, который умышленно и с целью следования режиму незаконных односторонних санкций в отношении ПАО «РусГидро» и Российской Федерации, направленных на причинение ущерба экономике Российской Федерации, заблокировал денежные средства. Доводы Ответчика об отсутствии вины необоснованы. Ответчик сознательно и по своей воле осуществил блокировку денежных средств, причитающихся Истцу, что причинило ущерб Истцу.

Судом дана оценка иным доводам Ответчика против удовлетворения заявленных требований, содержащихся в отзыве на исковое заявление, в письменных объяснениях Ответчика по делу, а также оглашенных в ходе судебных заседаний по делу. Указанные доводы признаны судом необоснованными и подлежащими отклонению.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с частью 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, суд приходит к выводу, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Госпошлина относится на ответчика в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 4, 110, 123, 124, 156, 167-171 АПК РФ,

РЕШИЛ:

Взыскать с The Bank of New York Mellon (Страна регистрации: Соединенные Штаты Америки, Регистрационный номер FC005522, дата регистрации 01.06.1965, адрес: 10286, USA, New-York, Greenwich st., 240) в пользу ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ РАЗВИТИЯ "ВЭБ.РФ" (ОГРН: 1077711000102) убытки в размере 20 011 875 рублей, а также расходы по государственной пошлине в размере 425 119 рублей.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в арбитражный суд апелляционной инстанции.

СУДЬЯ

Бурмаков И. Ю.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 07.08.2025 5:44:50
Кому выдана Бурмаков Игорь Юрьевич